

1140th Meeting of the Forum for Security Co-operation
24 June 2026

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria

Telephone:
(+43 1) 282 27 49

Telefax:
(+43 1) 280 20 08

E-mail:
rfms@chello.at

ВЫСТУПЛЕНИЕ
руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности
и контроля над вооружениями
Ю.Д.ЖДАНОВОЙ
на 1140-м заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(Вена, 24 июня 2026 года)

Пункт повестки дня: «Общие заявления»

Тема: «Об опасном курсе государств НАТО и Евросоюза на милитаризацию Европы»

Господин Председатель,

На сегодняшнем заседании ряд делегаций неоднократно обозначал Российскую Федерацию как «страну-агрессора» либо «государство, осуществляющее агрессию». В соответствии с Правилами процедуры полагаем субъективные эмоционально-оценочные высказывания, подменяющие собой юридическую квалификацию, неприемлемыми на данной площадке. Хотя правовые вопросы в целом лежат за пределами полномочий ФСОБ – ввиду особой значимости данного аспекта в контексте корректной оценки военно-политической обстановки – поясняем: в соответствии со статьёй 39 Устава ООН определять факт агрессии уполномочен только Совет Безопасности ООН. Ни одного такого решения, подкрепляющего прозвучавшие инсинуации, не существует.

Вместе с тем, хотели бы привлечь внимание к решению Международного Суда ООН в Гааге от 31 января 2024 г. по существу спора между Украиной и Россией в отношении толкования и применения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Создаётся впечатление, что не только правительства, но и, к сожалению, органы правосудия некоторых западных стран по прошествии двух лет пребывают в неведении относительно его содержания. Суд решительно отказался идти на поводу у Украины и объявлять Россию «государством-агрессором», прямо указал на отсутствие каких-либо оснований считать ДНР и ЛНР «террористическими организациями», полностью отверг все обвинения Украины, касательно «государственного спонсирования терроризма» со стороны Российской Федерации и т.д.

Особо следует отметить и решение Международного Суда ООН в Гааге от 2 февраля 2024 г. по делу «Украина против России: толкование и применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Уже на предварительной стадии все украинские заявления о том, что Россия якобы нарушила Конвенцию, «злоупотребив» ею для оправдания начала специальной военной операции, были полностью отвергнуты Судом.

Кстати, в сентябре 2023 г. на судебных слушаниях в Гааге тридцать две бригады западных юристов (Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Новая Зеландия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония) по очереди «под копирку» выступили в поддержку Украины, превратив их в настоящий балаган (ничего не напоминает?). Впрочем, добиться успеха им не удалось. Сегодня на рассмотрении Суда находится только один вопрос – совершала ли геноцид в Донбассе **Украина**.

Это, в отличие от многих заявлений присутствующих здесь делегаций, не произвольная интерпретация событий, а юридический факт, имеющий прямое отношение к международным принципам ответственного экспортного контроля за поставками оружия. В настоящее время **ряд стран в личном качестве либо в составе объединений активно накачивает оружием государство, в отношении которого в высшей международной судебной инстанции рассматривается дело о возможном осуществлении геноцида.**

Каковы мотивы щедрых спонсоров? Абсолютно ясно, что, если в данном случае речь идет о безопасности и защите каких-либо ценностей, то это ценности – материальные, а безопасность – финансовая, только для избранных и при всём при этом мнимая.

Приведу лишь некоторые примеры.

С 2022 г. объём чешского экспорта в сфере ВПК вырос в семь раз – с 0,6 млрд евро в 2021 г. до 4,1 млрд евро в 2025 г. Через оборонные компании Чехии Украине направлено военной техники на сумму около 11 млрд евро. Значительные иностранные вливания были обеспечены благодаря чешской инициативе по боеприпасам, запущенной в начале 2024 г. для снабжения Киева артиллерийскими снарядами. Натовский калибр 155 мм на протяжении нескольких лет неизменно входит в тройку основных орудий убийства и причинения вреда здоровью гражданского населения прифронтовых территорий нашей страны. Чешское правительство, взявшееся реализовывать это начинание, стало соучастником убийства тысяч российских мирных жителей.

Германо-французский оборонный концерн KNDS – крупнейший производитель танков, тяжелой бронированной военной техники и систем вооружений – в 2025 г. занял лидирующие позиции на глобальном рынке наземных вооружений. За прошедший год оборот компании вырос на 16% и составил 4,4 млрд евро. Только поставки новых партий танков Leopard 2 принесли 2 660 млн евро прибыли. Этот отдельно взятый эксперимент по очередной волне милитаризации немецкой экономики оказался столь перспективным, что 40% акций компании намерено приобрести правительство ФРГ.

Берлин является флагманом в поставках вооружений подозреваемому в геноциде режиму. Биржевая стоимость германского военного концерна Rheinmetall за десять лет возросла более чем в 20 раз. Согласно открытым источникам, его акции в декабре 2021 г. котировались по 80 евро, в этом году их цена уже подскочила до 2000 евро. С 2021 г. оборот почти удвоился (2021 г. - 5,7 млрд евро, в 2024 – порядка 10 млрд), к 2027 г. этот показатель надеются довести до 20 млрд, впоследствии – до 40. К слову, в феврале текущего года гендиректор германского военного концерна Rheinmetall г-н Паппергер заявил, что вооруженный конфликт на Украине в 2026 г. не закончится.

Такой же настрой демонстрирует и инспектор (командующий) BBC Германии Х.Нойман, недавно подтвердивший готовность его страны вступить в бой и, если потребуется, наносить удары по Калининграду, Санкт-Петербургу, пунктам хранения

ядерного оружия на Кольском полуострове и местах базирования Черноморского флота. Эти откровения – сознательная, ничем не спровоцированная и потенциально самоубийственная провокация. Чем дальше, тем больше мы убеждаемся в том, что «мирные» инициативы Берлина, Парижа и Лондона – не более, чем «дымовая завеса» для усиления европейского ВПК и подготовки войны против России.

Скажем так, «что-то слышится родное в звонкой песне ямщика»... Мы прекрасно помним, какую роль сыграли западные промышленники в 30-40-ые годы прошлого века в оснащении военной машины другого преступного нацистского режима. Свежи воспоминания и о том, как впоследствии на поддержку этого режима – постепенно, по мере продвижения вермахта – была «мобилизована» вся Европа. За всем этим в победном 1945 г. последовала неминуемая демилитаризация. Такая же участь ожидает и их преемников, которые с таким же азартом и с той же сверхприбылью сегодня снабжают В.Зеленского.

Сегодня наше особое внимание к милитаризации Германии вполне обосновано. Дата 22 июня неизменно навевает исторические аналогии. Уверяем вас, что с не меньшим тщанием отслеживаем действия и остальных наших западных оппонентов.

Господин Председатель,

Курс на нанесение России «стратегического поражения» становится частью доктринального ДНК и долгосрочной целью Брюсселя.

Отправной точкой, разумеется, является опубликованная Еврокомиссией в марте 2025 г. «Белая книга о европейской обороне. Готовность-2030», в которой наша страна рассматривается «как ключевая, фундаментальная, крупнейшая, прямая угроза Европе и останется таковой в обозримой перспективе». Увы, многие в Европе поверили.

Так, в феврале текущего года военную доктрину обновила Варшава. Польша должна стать «силой, способной поражать ключевые точки и ресурсы российской державы издалека с точностью и мощностью, которыми раньше не обладала». Вероятно, польский след в разработке и производстве БПЛА «Лютый» – первый шаг на этом пути.

В апреле первую в своей **современной** истории военную стратегию приняла ФРГ. В документе закреплено намерение превратить бундесвер в «самую сильную конвенциональную армию в Европе». Россия же – цитирую – «на обозримую перспективу является самой серьезной и непосредственной угрозой для германской, европейской и трансатлантической безопасности», представляет собой «общегосударственную и всеобъемлющую военно-стратегическую угрозу». В связи с этим с точки зрения германской стороны для противодействия Москве должны быть привлечены «все элементы государства», разумеется, со всеми вытекающими весьма прибыльными последствиями для германского ВПК.

Не отстают и Нидерланды. В конце мая министерство обороны страны представило в парламенте отчет («Состояние обороны, весна 2026»), из которого следует, что страна фактически переходит от логики «мирного времени» к подготовке к возможному крупномасштабному конфликту в Европе. Дошло до того, что нидерландские власти начали отработку сценариев, при которых на территории страны придётся размещать тысячи военнопленных, в т.ч. российских. «Горячим головам» в Гааге следует понимать: при развязывании Европой войны против России лагеря для пленных на их территории уже точно не пригодятся.

При этом европейские политические и военные деятели приписывают России агрессивные экспансионистские намерения. Как не единожды заявляло высшее руководство нашей страны, это – *«бред, провокация и дезинформация с целью выбивания бюджетных денег на борьбу с Россией»*.

Долгосрочная ставка ЕС на милитаризацию и рост военных расходов с урезанием социальных бюджетных статей будет требовать поддержания постоянного конфликтного потенциала в европейском регионе. Усиление военных ресурсов европейцев и наращивание их возможностей в сфере гибридных операций превращают континент в зону повышенной эскалационной неопределённости.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров в недавней статье для европейского издания *Politico Europe* отметил, что *«такая ситуация несёт серьёзные риски для глобальной безопасности, так как прямое столкновение между НАТО и Россией может быстро перерасти в обмен ядерными ударами с катастрофическими последствиями»*. Полный текст с переводом на иностранные языки доступен на сайте МИД России. Только вот само издание опубликовать этот материал попросту побоялось. «Свободные» европейские СМИ делают всё, чтобы внушить местному населению абсурдную мысль о допустимости победы в «прокси-войне» над ядерной державой.

В заключительной части выступления, с учётом ранее состоявшихся на ФСОБ дискуссий, мы хотели бы привести некоторые выдержки из ключевых российских документов стратегического планирования. Надеемся, что это позволит внести необходимую ясность и избежать опасных «передергиваний» со стороны недобросовестных участников международных отношений. Детально ознакомиться с иными доктринальными положениями коллеги смогут самостоятельно.

В основу военной политики Российской Федерации положено недопущение ядерного, как и любого другого военного конфликта¹. В актуальной Военной доктрине закреплена «приверженность Российской Федерации к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера».² Лучшим подтверждением строгого соблюдения нами указанного положений служит период с 2014 по февраль 2022 гг., когда Российская Федерация на протяжении восьми лет на основании резолюции Совбеза ООН 2202 от 12 февраля 2015 г. предпринимала всевозможные усилия для мирного урегулирования кризиса на Украине. Вы все были этому свидетелями, а некоторые – даже участниками.

Что касается планов ряда стран Европы по «привнесению войны вглубь России», военная безопасность определяется состоянием защищённости, которое, в свою очередь, характеризуется либо способностью противостоять военной угрозе, либо ее отсутствием. Иных вариантов не предусмотрено³. Выбор за теми, кто эти угрозы создает.

На нынешнем историческом отрезке *«усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры НАТО вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия»*.⁴

В этом контексте отдельно подчеркнём, что Россия и Белоруссия *«рассматривают вооруженное нападение на государство-участника Союзного государства как акт агрессии против Союзного государства в целом и будут предпринимать соответствующие ответные меры с использованием всех находящихся в их распоряжении сил и средств в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и законодательством Сторон»*.⁵

При этом *«Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и (или) других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с*

¹ Раздел III, п.20 Доктрины военной безопасности Российской Федерации от 25.12.2014 г.

² Раздел I, п.5 Доктрины военной безопасности Российской Федерации от 25.12.2014 г.

³ Раздел I, п.8, пп. «а» Доктрины военной безопасности Российской Федерации от 25.12.2014 г.

⁴ Раздел IV, пункт 35 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.

⁵ Статья 4, пункт 1 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства от 06.12.2024 г.

применением обычного оружия, создающей критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности»⁶.

И последнее. Нынешние европейские правительства позиционируют себя как заинтересованную в поражении России сторону конфликта. Россия, в свою очередь, «не считает себя врагом Запада как такового», «не имеет по отношению к нему враждебных намерений»⁷, что – как следует из предыдущих положений – не отменяет возможности применения **ответных** решительных мер в случае необходимости.

Благодарю за внимание.

⁶ Раздел III, пункт 18 Основ государственной политики РФ в области ядерного сдерживания 2024 г.

⁷ Раздел II, п.13 Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г.